

Онина Софья Владимировна

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию и анализу способов словообразования оленеводческой лексики в одном из финно-угорских языков уральской языковой семьи - хантыйском.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 129-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373=511.142

Статья посвящена описанию и анализу способов словообразования оленеводческой лексики в одном из финно-угорских языков уральской языковой семьи - хантыйском.

Ключевые слова и фразы: оленеводческая лексика; словообразование; деривация; описательное словообразование; суффиксация.

Софья Владимировна Онина, к. филол. наук
Кафедра общего языкознания и уралистики
Югорский государственный университет
OninaS@yandex.ru

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Словарный состав хантыйского языка непрерывно пополняется и развивается. Новые слова в нем создаются на основе использования внутренних ресурсов языка - создание новых слов (словообразование), формирование новых значений (полисемия, перенос значений), привлечение ресурсов других языков - заимствования (лексические заимствования и кальки) и т.д.

В данной статье на синхронном уровне рассматриваются простые наименования, которые, в свою очередь, делятся на простые непроезводные (или собственно простые) и простые производные (суффиксально-оформленные). Непроизводные наименования представляют собой неразложимые на морфемы слова, семантика большинства которых утрачена современным языком. В оленеводческой лексике обнаруживается целый ряд слов, в которых представлены различные суффиксы, некоторые из них на современном этапе развития языка употребляются редко. В суффиксальных образованиях не всегда возможно выделение самостоятельно существующего корневого элемента. Ряды наименований выделяются по общему конечному элементу.

1. Простые непроезводные наименования

Простые непроезводные оленеводческие лексемы - это названия, в составе которых отмечается совпадение морфологического корня с непроезводными основами, представляющие лексико-грамматические классы имени существительного и имени прилагательного. Имя существительное может совпадать с аппеллятивом и онимом.

1.1. Имя существительное, совпадающее с аппеллятивом, отмечается:

а) в названиях оленей, например: *woŋkita* 'неспарившаяся самка домашнего оленя, нетелившаяся', *min-riw* 'олень-вожак в стаде', *mōlxa* 'кастрированный олень-бык', *hetsai* 'важенка, у которой погиб теленок, она же доящаяся важенка', *ūi* 'олень', *χopttrka* 'яловая бесплодная самка', *χopti* 'олень-кастрат, оставленный на убой', *χor* 'бык-производитель';

б) в названиях, обозначающих внешние части тела животного, например: *manšik* 'хвост', *mewl* 'грудь', *ōx* 'голова', *pāt* 'ухо, уши', *sapt* 'шея', *sem* 'глаз, глаза', *tōrtp* 'губа, губы', *χōn* 'живот', *šānš* 'спина', *šanš* 'колесо' и другие;

в) в названиях сухожилий и мягких тканей, костей скелета и его частей, например: *lōw* 'кость, кости', *lōn* 'сухожилие', *mōr* 'хрящ', *nitakka* 'хрящ на конце ребер', *nōrma* 'дорсальная раковина', *piŋki* 'первый от черепа шейный позвонок, или атлант' и другие;

г) в названиях органов дыхания, желез внутренней секреции, системы органов кровотока и аппарата пищеварения, например: *mōxtl* 'печень', *naltm* 'язык', *peŋk* 'зуб', *pūrsuw* 'большая аорта', *pūtuw* 'спинной мозг', *sām* 'сердце', *sip* 'желчь', *tōrtx* 'легкое, легкие', *ūr* 'кровь', *χōttr* 'сетка жировая (на стенке желудка)' и другие;

д) в названиях оленей по их выполняемой функции в упряжи, например: *kūttr* 'средний олень (в середину запряженный)' (букв. 'середина'), *otŋ* 'передовой олень в нарте' (букв. 'начало'), *pelik* 'правый олень' и другие;

е) в названиях оленьей упряжи и других, сопутствующих предметов, например: *lak* 'лямка', *luŋχali* 'кольца блочные (для перетягивания тягловых ремней на упряжи)', *pūkla* 'застежка на упряжных ремнях', *sormakka* 'костяное кольцо на аркане (из рогов оленя)', *sūw* 'хорей', *tīnšay* 'аркан' и другие;

ж) в названиях нарт и их деталей, например: *narma* 'дополнительные полозья нарты', *onas* 'обоз, караван из нарт', *tūn'ar* 'передок нарты', *uχtl* 'нарта', *χārmēt* 'полозья нарт' и другие;

з) в названиях оленьей шкуры и ее шерсти, например: *keptl* 'камус, лапы с ног оленя', *nōptl* 'новая шерсть (после линьки)', *nūki* 'сыромятная кожа, ровдуга', *pūn* 'шерсть', *sōx* 'шкура', *tāχti* 'шкура', *tūltx* 'подшейный, длинный волос (оленя)' и другие;

и) в названиях рогов и отростков, а также в названиях оленей по наличию/отсутствию отростков и форме рогов, например: *lomp* 'широкий отросток рога', *mōrtχ* 'олень у которого срезана главная ветвь рога', *mōlχa* 'олень с отпиленными под корень рогами, комоль', *ńārt* 'отросток', *ōjtt* 'рог' и другие;

к) в названиях оленьих кормов, например: *ńota* 'ягель', *pōrwoj* 'мох растущий на деревьях (еловых)', *tōltχ* 'гриб', *tōrtm* 'трава' и другие;

л) в названиях, связанных с использованием продуктов оленеводства, например: *mura* 'рога-панты копченые на огне', *ńelpa* 'икры, мышцы ног', *ńōχī* 'мясо', *pūl* 'нарезанная часть от куска мяса', *ūšmat* 'жир, вытопленный из костей', *tōp* 'губа (копченая, жареная как шашлык)' *šelk* 'мякоть, филе от крупа' и другие;

м) в названиях, связанных с использованием оленьей шкуры, например: *waj* 'кисы', *kenš* 'чижи меховые', *kintl* 'завязки на ягушке', *kūwtš* 'парка', *mołšaj* 'малица', *ńūki* 'покрышка для чума', *sāχ* 'ягушка', *tūltχ* 'воротник ягушки', *tuptr* 'тоборы' и другие;

н) в названиях, связанных с дрессировкой и выпасом оленей, например: *ańktl* 'прикол, место для привязывания оленей', *kāral* 'изгородь для загона оленей', *taš* 'стадо', *šāχtr* 'пастбище' и другие.

В вышеуказанных семантических группах встречается также такой тип многозначности, как метонимический перенос, когда название одного объекта распространяется по смежности на другой. Он характеризует типы полисемии:

а) материал и изделие из него, например: *ńūki* 'сыромятная кожа, ровдуга' < *ńūki* 'покрышка (для чума)'; *tīnšaj tešattī urja ńūki werstm* 'Для изготовления аркана подготовил сыромятную кожу'; *ńūkw χota laksew* 'Чум накрыли покрышкой';

б) название рога и продукт оленеводства, например: *mura* 'весенний не затвердевший рог оленя' < *mura* 'рога-панты копченые на огне'; *ūlūw tampuš jāma murajn etmtt* 'Нынче у наших оленей хорошо выросли весенние не затвердевшие рога'; *mūj mōlχattl mura lesuw* 'Мы вчера ели рога-панты копченые на огне';

в) название оленьей шкуры (ее шерсти) и изделие из него: *tūltχ* 'подшейный, длинный волос (оленя)' < *tūltχ* 'воротник ягушки'; *tām ūlen tūlχtł nōwi* 'У этого оленя подшейный, длинный волос белый'; *saxem tūltχtn jontsem* 'На ягушку зашила воротник'. Необходимо отметить, что данный предмет используют и в качестве подгузников для малышей. Ср.: *tūltχ* 'подгузник для малышей'; *opa tūltχ pōna*. 'В люльку положи подгузники'.

1.2. Имя существительное, совпадающее с онимом. К данной группе относятся названия кличек оленей, например: *tel'ūk* 'белый олень с темной шерстью вокруг глаз', *ru'ej* 'олень с белыми кольцами по пояснице'.

К числу простых зоонимов относятся и метафорические зоонимы, основанные на таком виде языковой мотивированности, как связи по сходству. Метафорические связи значений опираются на сходство обозначаемых реалий и обнаруживают сходство внешнего вида животного (по масти), производимого впечатления, например: *χultχ* 'Ворон' (кличка очень черного оленя) (букв. 'ворон'), *pojtek* 'Куропатка' (кличка оленя с темной шерстью на шее как у куропатки) (букв. 'куропатка'), *šowtr* 'Заяц' (кличка белоснежного оленя) (букв. 'заяц'), *ōχsar* 'Лис' (кличка самца с красноватой, отливающей медью шерстью) (букв. 'лис').

1.3. Имя прилагательное, имеющее непроемную основу, указывает, прежде всего, на качественный признак. Оно обозначает следующие основные признаки:

а) цвет (названия оленей по масти), например: *wōrča* 'белоснежный', *ńotej* 'черно-бурой масти', *nōwi* 'белый', *pīī* 'темно-серый' (букв. 'черный'), *ūrtī* 'рыжий' (букв. 'красный'), *χātttr* 'светло-серой масти';

б) качество (названия оленей по степени обученности/необученности для езды в упряжи), например: *ńišta* 'необученный (олень)', *rom* 'смирный'.

Вышеприведенные примеры непроемных лексем представлены именными классами слов: существительными и прилагательными. Подавляющим большинством среди них являются имена существительные, количество же имен прилагательных незначительно.

Распространенность полисемии в оленеводческой лексике даёт наглядное представление об ее регулярности и закономерностях связи значений в структуре многозначного слова. Одна из основных причин этого явления, как известно, объясняется принципом экономии и заключается в известном противоречии между беспредельностью нашего опыта и ограниченностью ресурсов языка. Как справедливо отмечает В. В. Виноградов, «язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов» [3, с. 17].

2. Простые производные наименования

Простые производные оленеводческие лексемы - это названия, образованные с помощью словопроизводных аффиксальных морфем. Наиболее характерным типом морфологического словообразования в хантыйском языке является суффиксальный, то есть осуществляемый посредством суффиксов. Это наиболее продуктивная разновидность морфемного словообразования. Она действует и в сфере словообразования оленеводческих лексем, представленных разными частями речи - существительным, прилагательным, глаголом и наречием.

Производные могут относиться как к той же части речи, что и производящие, так и к другой, например: существительное *ńópltw* 'шкура теленка' образовано от существительного *ńópl~ńópr* 'ворс, только появляющаяся шерсть', существительное *eltp* 'поверхность кожи' образовано от существительного *et* 'тело'; существительное *kasltpsa* 'касание' - от глагола *kastlti* 'касать', прилагательное *pńntŋ* 'ворсистый' - от существительного *pńn* 'ворс', прилагательное *ońttli* 'безрогий' - от существительного *ońtt* 'рог', прилагательное *ńānšāŋ* 'пестрый' - от существительного *ńānšī* 'орнамент', прилагательное *ńuri* 'осторожный' - от глагола *ńurĩĩ* 'осторожничать', существительное *kńwłt* 'колокольчик' - от глагола *kńwlematĩ* 'звонить (колокольчиками)', наречие *welakki* 'налегке (ехать)' - от прилагательного *welak* 'пустой, ненагруженный (о нарте)' и т.д.

Рассмотрим подробно деривационные форманты, участвующие в образовании оленеводческой лексики хантыйского языка по степени их продуктивности в различных лексико-грамматических классах. При этом учтем, что «каждая часть речи имеет свою словообразовательную специфику, что дает основание описывать словообразование каждой части речи как отдельную подсистему» [13, с. 124]. Вместе с тем мотивированные слова одной и той же части речи по-разному связаны с мотивирующими различными частями речи. Поэтому вполне оправдан путь описания словообразования - от мотивирующей части речи (слова, мотивированные существительными, прилагательными, глаголами и т.п.) [7, с. 54-56].

2.1. Имена существительные, образованные от именных и глагольных основ

2.1.1. Суффиксальные морфемы, служащие для образования имен существительных от именных основ:

-tw. Входит в состав некоторых наименований, например: *ńópltw* 'шкура теленка', возможно, производящей основой является лексема *ńópl~ńópr* 'ворс, только появляющаяся шерсть'; *ńópltw* 'рано телящаяся важенка', ср. нен. *neljako* 'маленький' с суффиксом уменьшительности *-ko* [5, с. 89]. Возможно, тот же деривационный формант имеют слова *mórtw* 'упрямый, непослушный олень, выбегающий из стада или лежащий на дороге во время езды' (ср.: предполагаемое производящее *mópr* 'хрящ' - гибкое соединение костей скелета, которое, на наш взгляд, вошло в основу названия оленя путем переноса по сходству его качества), *minrtw* 'олень-вожак в стаде' (возможно, от *minr* '?'). Данный формант *-tw* непродуктивен в хантыйском языке, но его регулярность в языковых единицах позволяет выделить его как аффиксальную морфему, видоизменяющую лексическое значение корня и образующую новое слово.

Необходимо отметить, что такой же непродуктивный суффикс отмечается и в коми, удмуртском языках. По мнению Г. В. Федюновой, «суффикс с консонантом *-л ~ -в*: (*-ул ~ -ув*) очень редкий, мертвый суффикс, производные с этим элементом дестимологизированы. В удмуртском языке суффиксам с консонантом *-л ~ -в* соответствуют *-ал, -эл, -ул, -ыли, -или*. Все они восходят к финно-угорскому **-lv*. В коми языке чередование *л ~ в* явление вторичное» [14, с. 7].

Единичные случаи образования имен существительных отмечаются с суффиксами:

-tp. Замечен только в составе одного слова *eltp* 'поверхность кожи' (ср.: *et* 'тело');

-tm (-em) восходит к самостоятельному слову *om ~ om* 'ничто, предмет какой-нибудь'; суффикс *-om* используется в отыменном словообразовании; известен во всех диалектах хантыйского языка; происходит от финно-угорского **-tt* [4, с. 311]. Обнаруживается в составе одной лексемы *kńjpet* 'посох, на который опираются при ходьбе на лыжах' (возможно, от *kńjpr* 'бубен');

2.1.2. Суффиксальные морфемы, служащие для образования имен существительных от глагольных основ:

-tpša. С данным суффиксом образована лексема *ńótltpša* 'круглый скребок с длинным черенком' (ср.: *ńóttliĩ* 'скоблить (мездру специальным инструментом)');

-tpsā. С этим формантом образовано слово *kasltpsā* 'перекочевка, кочевание' (ср.: *kastlti* 'касать, переезжать на новое место'). В средне-обском диалекте хантыйского языка этот суффикс имеет иную огласовку в гласных *-ыпсы*, образуя существительные с тем же значением что и *-tpša*, например: *унтыпсы* 'обучение' (ср.: *унттыпта* 'учить').

2.2. Имена прилагательные, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксальных морфем:

-tŋ. Указанный суффикс обозначает признак предмета, названного мотивирующим существительным, от которого образованы прилагательные, например: *liktŋ* 'злой, бодливый (олень)' (от *lik* 'зло'), *pńntŋ* 'ворсистый (о шкуре)' (от *pńn* 'шерсть, ворс'), *ńrtŋ* 'сытный (о мясе)' (от *ńrt* 'мощь, сила'), *ńānšŋ* 'серовато-белый, пестрый' (от *ńānšī* 'орнамент'), *ńóramŋ* 'ветвистый (рог)' (букв. 'красивый') (от *ńóram* 'красота'), *ńūnšŋ* 'сморщенный, мездоровый (о коже с мездрой)' (от *ńūnš* 'мездра'), *epłtŋ* 'пахнущий (о мясе)' (от *epłt* 'запах');

-eŋ. Этот суффикс имеет значение наличия какого-либо признака, обладания каким-либо признаком производящей основы, который служит источником словообразования имен прилагательных. Например: *kńseŋ* 'изогнутый, кривой (об основных стволах рогов)' (от *kńsĩ* 'круг'), *ńıkareŋ* 'олень с сильно прогнутой спиной' (от *ńıkari* 'горб') (букв. 'горбатый'), *ńuleŋ* 'чернявый' (от *ńulĩ* 'грязь') (букв. 'грязный').

Суффиксы *-tŋ, -eŋ* синонимичны по своим значениям и очень продуктивно употребляются при номинации прилагательных оленеводческой лексики. Данные форманты распространены во всех хантыйских диалектах и восходят к финно-угорскому **-ŋ* [Там же, с. 313].

Вот что пишет Б. А. Серебрянников в «Исторической морфологии мордовских языков» относительно суффиксов, которые возводятся к финно-угорскому >*-*η*: «Любопытно то, что Т. Лехтисало, ..., возводит диалектный (в частности, приалатырского - С. О.) суфф. *-η* к прауральскому суффиксу отыменных прилагательных *-ηЦ*, *-ηш*. Например, эрз. приалат. *keQe-η* 'злой', *vere-η* 'кровавый', *salo-η* 'соленый' Рефлексы этого суффикса имеются также в некоторых уральских языках, ср. манс. *tozlu-η* 'крылатый' от *tozl* 'крыло'» [10, с. 79], мар. *пунан* 'ворсистый' от *пун* 'ворс'.

-li. Данный суффикс используется при отыменном словообразовании прилагательных, в изъявительном (имеющий или придающий значение лишенности, отсутствия какого-либо признака) значении; продуктивен во всех хантыйских диалектах [4, с. 313]. Обнаружен в таких лексемах, как, например: *oηtli* 'безрогий' (от *oηt* 'рог'), *ūrtli* 'бессильный' (от *ūrt* 'сила'), *χollli* 'мертвая, безлюдная (земля)' (от *χol* 'признак').

2.3. Глаголы, образованные от именных и глагольных основ

2.3.1. Глаголы, образованные от именных основ с помощью суффиксальных морфем:

-emt-. Глагол с данным суффиксом со значением мгновенного или поочередного действия, распространенного на все или многие объекты, или совершенного всеми или многими субъектами, обнаружены в лексемах: *kūwlemtti* 'позванивать (поочередно всеми, многими колокольчиками)' (от *kūwl* 'колокольчик');

-t-. Глагол с этим суффиксом, мотивированный существительным, обозначает действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным: *wōsttti* 'коптить, например, шкуру' (от *wōsī* 'копоть'), *sōlttti* 'солить, например, мясо' (от *sōl* 'соль').

Подобный формант имеется в близкородственном мансийском языке. В мансийском языке с помощью суффикса *-t* образуются переходные и непереходные глаголы, придавая «вновь образованным глаголам непереходную семантику (поскольку производящий глагол сам является переходным), а новое лексическое значение, иногда весьма отдаленное от значения производящего глагола. Ср. манс. *tol(tu)* - 'оттаивать что-либо' от *tol(u)* - 'таять', *sunst(a)* - 'показать что-либо' от *suns(u)* - 'смотреть', *mast(u)* - 'одевать что-либо' от *mas(u)* - 'одевать что-либо на себя', *xartt(a,u)* - 'волочить что-либо' от *xart(u)* - 'тянуть что-либо'» [8, с. 153-154].

2.3.2. Глаголы, образованные от глагольных основ с помощью суффиксальных морфем:

-tś-. Глаголы с элементом *-tś-* имеют значение «тщательно, интенсивно совершать действие, названное мотивирующим глаголом, отчетливо выделяя каждый акт этого действия», например: *āktśtī* 'собираться тщательно (в дорогу)' (от *āktī* 'собирать'), *jōltśtī* 'выскабливать (мездру)' (от *jōltī* 'скоблить (мездру)');

-ts-. Глаголы с данным суффиксом имеют значение «длительного и интенсивного действия, названного мотивирующим глаголом». С его помощью образованы глагольные лексемы *worttsī* 'упираться (ногами во время езды)' *wortī* 'толкать', *tāttśī* 'выделывать (шкуру)' (от *tāttī* 'мять (шкуру)'), *taltstī* 'тянуться (о караване)' (от *taltī* 'тянуть');

-t-. Глаголы с этим суффиксом имеют значение «за длительное время или с большой интенсивностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом». С ним образованы дериваты *wosatī* 'объезжать (стадо оленей)' (от *wostatī* 'гнать'), *leśatī* 'готовиться (к кочевке)' (от *leśatī* 'готовить (к кочевке, различную утварь, например, складывать ее)'), *ništī* 'растягивать (шкуру при выделке)' (от *ništī* 'растянуть');

-ltt-. В образовании глаголов особо следует отметить словообразовательный суффикс *-ltt-*, который является полисемантическим, то есть имеет способность присоединяться к производящим основам различных лексико-грамматических классов. Например, *tojtlttī* 'загонять (оленей на поимку) (букв. 'выстаивать') (от глагола *tōjtī* 'стоять'), *śantlttī* 'зауздывать' (от существительного *śan* 'узда'), *sājlttī* 'заиндевать, покрывать инеем' (от существительного *sāj* 'иней'), *tjlttī* 'делать (кожу)' (от прилагательного *tjtm* 'гнилой'). По мнению Н. И. Терешкина, залоговую модификацию вносят суффиксы, среди которых, наиболее употребительны суфф. *-lm* [11, с. 77].

Следует заметить, что в глаголах один и тот же производный суффикс часто имеет разные смысловые функции, а одна и та же смысловая функция оформляется разными суффиксами [15, с. 215].

2.3.3. В образовании глагольной лексики скромное место занимают глагольные приставки (префиксы), или же так называемые частицы наречного происхождения. Исследователями хантыйского языка данный лингвистический термин именуется по-разному, например, В. Штейниц называет его «глагольными приставками» [Там же, с. 221], В. Д. Толмачева - «глагольными частицами» [12, с. 8-16], Ю. Н. Русская - «частицами наречного происхождения» [9, с. 96]. Как бы эти префиксы не называли в терминологическом плане, они, сочетаясь с глаголами, выполняют функцию глагольных приставок и придают глаголу новое значение [Там же, с. 96-97]. Нам импонирует название «глагольные приставки», так как в оленеводческих глагольных наименованиях они помещаются перед глаголами, хотя не исключена возможность употребления их после глагола.

Необходимо также подчеркнуть, что большинством приставок утрачено их собственное смысловое (признаковое) значение, и поэтому наблюдается тесная спаянность приставки с глаголом. В. Д. Толмачева в своей работе «Некоторые хантыйские соответствия русским префиксально-осложненным глаголам движения» отмечает: «Некоторые глагольные частицы сливаются с определенным глаголом настолько тесно, что без частицы такой глагол уже не употребляется» [12, с. 15]. Данное обстоятельство послужило слитному орфографическому правописанию одного из глаголов, образованного посредством префикса, например: *alkittī* 'нестись с легкостью (об олене)' (от *āl-* 'просто', *kittī* 'нестись').

В. Штейниц в работе «Хантыйский (остяцкий) язык» предупреждал: «В литературном языке глагольные приставки пока писали отдельно от глагола, что, однако не исключает возможности совместного их написания» [16, с. 52]. Правда, есть и другие причины, оправдывающие также раздельное орфографическое оформление глагольных приставок (например, между приставкой и глаголом может стоять отрицательная частица), но это не входит в задачи нашего исследования.

Нами зафиксировано несколько глаголов со следующими префиксами:

āl-: указывает на экспрессивное усиление, например: *alkittī* 'нестись с легкостью (об олене)' (от *āl-* 'просто', *kittī* 'нестись'); *ūlem ŋur̄tm x̄wat alkittla* 'Олень (мой) несется (с легкостью) по тундре';

ara: характеризует действие, в результате которого предмет дробится на части, например: *ara māntī* 'разбредаться' (от *ar* 'много' и *māntī* 'идти'); *tašew unt x̄wat ara māns* 'Стадо (наше) разбредлось по лесу';

it: указывает на действие, направленное сверху вниз из вертикального положения в горизонтальное, например: *it ōttī* 'лечь (в пути)' (от *it* 'вниз' и *ōttī* 'лечь'); *ux̄t̄ŋ ūl̄lam juš k̄tt̄pn it ōl̄stt* 'Олени (мои) среди дороги (в пути) легли';

lakki: характеризует действие, обозначающее «разделить на части», например: *lakki x̄uxt̄ttī* 'разбежаться' (от *lakki x̄uxt̄ttī* 'в разные стороны' и *x̄uxt̄ttī* 'бежать'); *x̄opt̄i tašem lakki x̄uxt̄ts pa x̄ōl̄ša ūlem* 'Стадо быков (кастратов) разбежалось и где я его найду';

šūka: указывает на действие, в результате которого предмет дробится на части; *šūka pittī* 'разбредаться частями (о стаде оленей)'; *ūl̄ttm jox̄ ne ūl̄i tašet šūka pitmat* 'У Тильгимских оленеводов стадо важенок разбредлось (оказывается)'.

Анализ фактического материала показывает, что глагольное словообразование незначительно, но весьма многообразно. С помощью суффиксов образованы разнообразные глаголы залоговой направленности, в основе которых лежат субъектно-объектные отношения, связанные с переходностью/непереходностью [2, с. 100-106]. Глагольные приставки характеризуют то или иное направление движения, связанное с характером содержания и использованием домашних оленей в традиционной отрасли народа ханты.

2.4. Наречия, образованные от именных основ

Среди производных форм зафиксировано единственное наречие образа действия - *weltkki* 'налегке (ехать)', которое образовано от прилагательного *weltk* 'пустой, ненагруженный (о нарте)' с помощью суффикса *-ki*. Данный словообразовательный формант совершенно непродуктивен в современном хантыйском языке.

Среди производных следует отметить зафиксированное нами сложнопроизводное имя прилагательное *ñūrōttī* 'необузданный (олень)', созданное с помощью наречия *ñūr* 'совсем', существительного *ōt* 'нечто' и словообразовательного аффикса *-l̄i*, имеющего лишительное значение.

В подобных лексемах непосредственно составляющими являются составная производящая база и словообразовательный аффикс, так называемые ложные сложные слова [1, с. 429]. Несмотря на то, что подобные слова внешне имеют сходства со сложными словами, их следует отличать от сложных слов. Вот что пишет об этом, например, Г. И. Лаврентьев: «Композиту, образованную путем чистого сложения двух или более слов, следует отличать от сложнопроизводного слова, то есть слова, произведенного от композиты путем присоединения к ней какого-либо деривационного суффикса. ... Наличие в морфемной структуре слова не менее двух корней еще не дает права говорить о сложном характере его образования, морфемная структура сложнопроизводного слова не совпадает с его словообразовательной структурой» [6, с. 39-40].

Из приведенного материала можно заключить следующее.

Оленеводческая лексика хантыйского языка составляет обширный и самостоятельный пласт, который образует тематическую группу, обладающую четкими языковыми закономерностями. Для нее свойственны особенности, присущие и другим финно-угорским языкам: 1) широкое применение исходных (непроизводных) слов; 2) незначительное использование при номинации аффиксального словообразования; наличие глагольных форм в наименовании предмета.

Данная тематическая группа слов создана традиционными в лексикологии способами обогащения словарного состава языка.

В морфологическом словообразовании выделяется аффиксация (суффиксация и префиксация). Суффиксация активно действует в словообразовании почти всех знаменательных частей речи, представленных в оленеводческой лексике: имен существительных, имен прилагательных, глаголов и менее активно - в образовании наречий.

В отличие от суффиксации, префиксация активно действует в образовании глаголов. Образованное суффиксальным способом слово может принадлежать как к той же части речи, что и производное слово, так и к иной, а в префиксации производящим словом может являться исключительно глагол. Одни форманты образуют многочисленные типы и продуктивные модели оленеводческих лексем (-*ty*, -*ey*, -*t*-, -*lty*-), другие менее регулярны (-*li*, -*tpšt*-, -*tpst*-, -*t*-, -*ts*-), а третьи совершенно непродуктивны (-*uw*-, -*tp*-, -*ki*).

Следует заметить, что эти суффиксы характерны не только для оленеводческой лексики, они являются общими для лексико-грамматических классов хантыйского языка вообще. Это свидетельствует о том, что семантический диапазон ни одного из приведенных суффиксов не ограничивается обозначением реалий оленеводческой деятельности.

Источником пополнения оленеводческой лексики остаются собственные ресурсы хантыйского языка, как, например, расширение семантики слов и переноса значений одних слов на другие. В лексико-семантическом способе выявляются два типа многозначности (полисемии), основанные на различных видах языковой мотивированности: связи по сходству и связи по смежности. К числу первых относятся метафорические зоонимы, например: *pojtek* 'Куропатка' (кличка оленя с темной шерстью на шее как у куропатки) (букв. 'куропатка'), *šowtr* 'Заяц' (кличка белоснежного оленя) (букв. 'заяц'), *šxsar* 'Лис' (кличка самца с красноватой, отливающий медью шерстью) (букв. 'лис'). К числу вторых относится метонимический перенос, который характеризует типы полисемии: а) материал и изделие из него, например: *nūki* 'сыромятная кожа, ровдуга' < *nūki* 'покрышка (для чума)'; б) название рога и продукт оленеводства, *mura* 'летний не затвердевший рог оленя' < *mura* 'рога-панты копченые на огне'; в) название оленьей шкуры (ее шерсти) и изделие из него: *tūltx* 'подшейный, длинный волос (оленя)' < *tūltx* 'воротник ягушки'.

Морфолого-синтаксическим способом образованы некоторые названия оленей по масти и кличке оленей. Среди названий оленей по масти имеются адъективированные существительные (перешедшие в класс прилагательных и получивших структурно-семантические признаки прилагательного), например: *χālew* 'самка серовато-белой масти' (букв. 'чайка'), *χultx* 'олень черный, как ворон' (букв. 'ворон'). Клички же оленей представлены субстантивированными словами, например: *χānšaj* 'Пестрый' (от *χānši* орнамент + суффикс -*aj*), *χōramaj* 'Красивый' (от *χōram* 'красота' + суффикс -*aj*), *oñtli* 'Безрогий' (от *oñt* 'рог' + суффикс -*li*) и т.д.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. **Вальгамова С. И.** Образование глаголов с помощью залоговых суффиксов // Языки коренных народов Сибири: межвуз. сб. науч. тр / Институт истории, филологии и философии; под ред. М. И. Черемисиной. Новосибирск, 1995. С. 100-106.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
4. **Гуя Я.** Морфология обско-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания: марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. С. 277-340.
5. **Куприянова З. Н., Барнич М. Я., Хомич Л. В.** Ненецкий язык: учеб. пособие для пед. училищ. Л.: Просвещение, 1985. 319 с.
6. **Лаврентьев Г. И.** Морфемная структура слова и словообразование в современном марийском литературном языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Йошкар-Ола, 1994. 46 с.
7. **Лопатин В. В.** Словообразование как объект грамматического описания // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974.
8. **Ромбандеева Е. И.** Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973. 203 с.
9. **Русская Ю. Н.** Самоучитель хантыйского языка. Л., 1961. 256 с.
10. **Серебrenников Б. А.** Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 264 с.
11. **Терешкин Н. И.** Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М., 1961. Ч. 1. 204 с.
12. **Толмачева В. Д.** Некоторые хантыйские соответствия русским префиксально-осложненным глаголам движения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1951. 21 с.
13. **Улуханов И. С.** Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 2007. 256 с.
14. **Федюнева Г. В.** Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1981. 21 с.
15. **Штейниц В.** Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937. С. 193-227.
16. **Штейниц В.** Хантыйский (остяцкий) язык // Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Budapest, 1980. Bd. 4. С. 5-62.

THE SPECIFICITY OF WORD FORMATION OF DEER-RAISING LEXEMES IN THE KHANTY LANGUAGE

Sophya Vladimirovna Onina

Department of General Linguistics and Ural Studies
Yugra State University
OninaS@yandex.ru

The article is devoted to the description and analysis of the ways of word formation of deer-raising vocabulary in one of the Finno-Ugric languages of the Ural language family - in the Khanty language.

Key words and phrases: deer-raising vocabulary; word formation; derivation; descriptive word formation; suffixation.